

Благодаря серому будильнику, вкусному завтраку и более прохладной погоде, я иду в академию в приподнятом настроении, слегка отставая от графика.

Душу тешит также тот факт, что Вакимай-сенсей был доволен моим коротким уроком. Остальные были либо поражены, либо восторженны. Единственное, не могу вспомнить, как же отреагировала Сайна?

После встречи на выходном, после ее пробежки, она несколько избегала контакта со мной. Понять причины не удастся, кроме очевидного факта: она меня недолюбливает.

Столь странная реакция на предложение выпить воды, чтобы организм не перегрелся. Как ни крути, думаю, она полна загадок, узнать бы ее лучше. А, точно, эти слова вызвали необычную реакцию.

Здание академии уже близко, приветствия студентов звучат отовсюду.

О, это же Кокэми.

– Привет, Кокэми!

Почему застыла? Плохо себя чувствует?

– И тебе привет, Шимида. Опаздываешь сегодня.

Всё также, не посмотрев в мою сторону, она продолжила идти.

– Не убегай от меня! Мы можем пойти в класс вместе!

– У-у...

Остановилась. Стало слишком тихо, теперь понятно почему. Все окружающие уставились на нас, а Сайна снова слегка покраснела. В принципе, согласен, сегодня тоже жарковато.

– Поможешь мне кое с чем, Шимида?

– Хорошо.

Под сопровождением множества глаз мы зашли в академию. Сайна тут же свернула направо, где расположены ячейки для хранения личных вещей. Людей в дальнем ряду вообще нет.

Стальной кулак схватил меня за воротник и прижал к стене. Покрасневшая Кокэми сверлит во мне дыру глазами.

- Я еще не видел такой эмоции у тебя. Была похожая, но эта еще красивее. Отлично подчеркивается решимость и целеустремленность карих глаз.

М?

- Воды? Ты сильно покраснела, тебе плохо?

- Впервые вижу такого человека без тормозов. Возможно, ты делаешь это нарочно?

Что делаю? Стараюсь быть собой, вот и всё. Правда в случае с ней это вызывает такую ответную реакцию.

- Шимида, предупреждаю в последний раз. Если еще скажешь что-то подобное с таким невозмутимым видом, среди других людей... Нет, даже без невозмутимого вида, если скажешь что-то подобное, я буду тебя бить!

- Кажется, понял. Тебе не понравился ход моих мыслей. За долгое время у меня открылись глаза, как много вокруг прекрасных вещей. Глядя на некоторые просто невозможно умолчать. У тебя есть причины относиться ко мне враждебно, но я хочу узнать тебя лучше. В конце концов, ты была из первых, кто хоть как-то обратил внимание на такого человека, как я.

Она отпустила воротник, глубоко вдохнула и выдохнула.

- Значит, тебе нравятся мои глаза?

- Да, красивые.

- Моя фигура тоже нравится?

Пристальный взгляд Кокэми становится прекраснее с каждой секундой.

- Ну-у, пожалуй. Занятия спортом явно идут на пользу.

- И хочешь узнать меня получше?

- Думаю, ты весьма интересный человек.

- А встречаться со мной не хочешь?

На секунду мелькнула необычная улыбка. Не радостная, а скорее издевательская.

- Эти вещи далеки для меня. Тебе определенно будет интереснее с кем-то другим.

- Даже не смутился... Что же за человек такой?

Сайна осмотрелась и приблизилась ко мне почти в упор. Вот честно, в ее глазах будто тлеет некий уголек, мягкий янтарный перелив.

- Изумительно.

- У-у-у... Что ты сказал? Почему не краснеешь, почему не стесняешься, почему не убегаешь?! Если перед тобой столь красивая девушка, почему же?!

На ее крики прибежали остальные ученики. Почему не краснею?

- Разве мне должно быть стыдно за то, что чувствую, во что верю и что думаю? Вот соврать тебе, это да, было бы стыдно. Только на твой крик пришли другие...

Она осмотрелась стоя на месте и снова посмотрела на меня.

- Уже не важно. Из-за тебя мой день испорчен. Хочешь узнать меня получше? Отлично, пойдем.

Стоило ей взять меня за руку, как люди вокруг удивились. Держась за руки, мы покинули академию под звук начала урока.

- Урок начался, куда идешь?

- Мы прогуляем. Возможно, у меня не будет другой возможности открыть глаза такому идиоту.

Все также держать за руки мы пришли в парк. Именно тот, где подрабатываю после занятий.

- Где место твоей работы? Там?

- Угу.

Мы присели на лавочку под деревом. Сайна отложила сумку в сторону, распустила длинные волосы, выпила воды из бутылки. Вся суровость тут же сменилась на обаятельность.

- Волосы до локтей это превосходно, вот только разве не мешают при занятиях спортом?

- С резинками нормально. Давай, жду от тебя авторский портрет. Как мне сесть или стать?

- Авторский? Нарисовать тебя такой, какой вижу?

- Да, именно! Вложи всю душу в этот рисунок, понял? Ну, так что мне делать?

Бумага и перьевая ручка готовы.

- Почему замолчал?

- Ничего не делай, просто помолчи.

- Я же могу следить за тем, как рисуешь? Если делать ничего не нужно.

- Пожалуй.

Сайна присела максимально близко, чтобы не мешать и отчетливо видеть процесс рисования. На бумаге еще ничего нет, но ее взгляд уже прикован.

Какой ее вижу? Хм-м-м... Ее взгляд напоминает дракона. Мистический взгляд с таинственным духом огня, непоколебимой решимостью.

И все же такое изображение очень грубое. Несмотря на свою силу духа, Сайна выглядит женственно. Одновременно опасна и дерзка, прекрасна и мила.

Авторский портрет - изображение образа с которым ассоциируется человек. Это может быть что-то совершенное иное, а может и изображение самого человека.

Я нарисую изумительный цветок.

Это роза с небольшими шипами. Каждый лист наполнен грацией, каждый шип изящен, но в то же время таит в себе опасность.

Бутон раскрывшейся розы, внутри которого драгоценный камень. Воздух вокруг цвета будто замирает, однако это не мешает бабочке пролететь мимо и присесть поверх драгоценности.

На заднем фоне бушует вода, подобно водопаду и мечтам этой девушки. Уверен, у нее их много. Вокруг самого цветка с драгоценным камнем в бутоне, сидящей на нем бабочкой, из земли поднимается трава.

Готово, композиция завершена.

- Можешь забрать картину.

Не отрывая взгляда от рисунка, Сайна бережно взяла лист бумаги в руки.

- Линии... Они кажутся живыми. Это всего лишь чернила и бумага, но кажется, будто всё живое.

Наблюдать за ее изучением рисунка действительно классно.

- Столько нежности и глубины. Ты ведь понимаешь, Шимида, что нарисовал только что?

- Конечно, твой образ. Я не могу описать словами, но с помощью бумаги и чернил передать всё куда проще.

- Ничего не понял. Абсолютно ничего не понимаешь. Я хотела сказать тебе, что ты придурок, что не понимаешь чувств других, что говоришь сильные слова, что заблуждаешься на мой счет. Теперь же, это всё будет пустой тратой времени.

- Прости за причиненные неудобства, Кокэми. Видимо каким-то образом причинил тебе сильный вред, мне, правда, жаль.

Я склонил голову и почувствовал легкий удар по голове.

- Мики была права. С первого дня мы не понимали друг друга. Я считала, что ты неудачник, опасен для Мики, способен приблизить ее к мыслям о самоубийстве. Вот только вчера, когда увидела ваше взаимопонимание, стало понятным другое.

Сайна бережно спрятала рисунок в свою сумку, после чего закинула ее на плечо и стала передо мной. Медленно, очень медленно, она присела мне на ноги.

- Хм-м-м... В самом деле ничего не понимаешь?

- Кажется, понимаю. Ты легкая. Хочешь так посидеть?

- Ха-ха-ха, исправим. Прости, Шимида, но так нам нельзя сидеть.

Она вновь поднялась, поправила форму ловким движением руки.

- Думаешь, люди в самом деле могут понять друг друга? Вчерашняя лекция была неплохой, но слишком уж оптимистичной. В жизни так не всегда бывает.

- Всё более, чем возможно, нужно только захотеть.

- А если человек не хочет понимать других? Ему не важно, что думают и чувствуют другие.

Эти слова напомнили мне, каким же был не так давно. Отказывался понять других, всё хотел, чтобы поняли меня.

- Тогда... Мне искренне жаль такого человека.

- Жаль? - спросила она, выражая сильное удивление.

- Понимать других куда приятнее. Я столько лет думал о себе, жалел самого себя и был глубоко несчастен. Конечно, также были другие причины, но... Радость от общения с тобой, со всеми вами, во много раз больше той радости, что испытывал когда-либо.

- Вчера ты сказал, что каждому нужно меняться самому. Хочешь сказать, что других нельзя изменить?

- А ты думаешь, что можно?

- А разве нет?

- А разве да?

- Ха-ха-ха! - мы весело рассмеялись над идиотским развитием беседы.

- Шучу, Шимида. Я давно поняла, что не могу изменить другого человека. Единственное, что возможно, так это как-то повлиять на то, чтобы человек принял решение измениться.

Моей радости нет предела. Ход ее мыслей впервые совпал с моим.

- В конце концов, будучи учителем, появляется хорошая возможность в этом деле. Хи-хи, - она показала мне язык.

- С этим не поспоришь. Мы не можем изменить сердце человека, но можем к нему

прикоснуться.

Сайна радостно улыбается стоя в деловой позе. В левой руке удерживает закинутую за плечо сумку, а правой упирается в бок. Она вытянула правой руку вперед и показала жест мира, или же победы.

- Сделай также.

Повторение этого жеста словно осветило весь парк. Сайна признала меня. За столь короткий промежуток времени, благодаря рисункам и простому жесту, мы коснулись сердец друг друга.

С первого дня поступления в академию меня окружало столько замечательных людей. Лишь изменив себя, удалось увидеть их. Стоило ли оно того? Вряд ли ответ требуется.

Общение с ней будет действительно интересным. Вместе мы решили вернуться в академию на оставшиеся занятия.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/324002>